

ничем удивить нельзя. Маршал помог Бертиньеру получить согласие Двора на заятие им должности Генерального прокурора в Руанском парламенте и устроил это за двадцать тысяч экю. По возвращении из Руана м-ль д'Антраг показала однажды Ботрю своего сына. «Не правда ли, как он мил», — спросила она. — «О да, — отвечал Ботрю, — но и нахожу, что после вашей поездки в Руан он более походит на байстриючка, чем на барчонка». М-ль д'Антраг упорно продолжала, да и прочие продолжают именоваться г-жой де Бассомпьер. «Пусть ее, — ответил Бассомпьер, — коли ей нужно прозвище, пусть себе берет хотя бы это имя». Позднее Маршалу сказали: «Маршалшей она себя не называет». — «Еще бы, — отвечал Бассомпьер насмешливо, — я уже давненько не вручал ей жезла».

Когда он приобрел особняк Шайо, Королева-мать сказала: «К чему вы его купили? Это просто загородный дом для увеселений». — «Государыня, — ответил Бассомпьер, — я-то из немцев». — «Но это даже не за городом, это же пригород Парижа». — «Государыня, я так люблю Париж, что не хотел бы никогда покидать его». — «Да ведь этот дом только и годен на то, чтобы туда девок возить». — «А я их и буду возить, Государыня».

Полагают, что он был женат на принцессе Конти. Причиной его заточения послужили интриги Гизов, а отчасти и его собственный язык, ибо он как-то сказал: «Мы будем так глупы, что возьмем Ларошель». А однажды он спросил, покажут ли нынче Кардинала.

От принцессы де Конти у него родился сын, которого назвали Латур-Бассомпьер; полагают, что он бы его усыновил, будь у него на это время. Этот Латур был храбр и очень ловок. На одном поединке, где он выступал секундантом и имел дело с противником,³ который пользовался левой рукой, так как правая была у него давно искалечена, он велел привязать свою правую руку к телу и тем не менее вышел победителем. Жил он у Маршала и умер от какой-то болезни.⁴

Бассомпьер ежегодно выигрывал у г-на де Гиза пятьдесят тысяч экю; г-жа де Гиз предложила выплачивать ему десять тысяч экю в год, только бы он не играл с ее мужем. Он ответил словами дворецкого маршала де Бирона: «Я на этом слишком проиграю».

Бассомпьер не был большим мастером в любовных поединках. Одному приятелю, который как-то спросил, на сколько раз его хватает в деле, когда он желает особо отличиться, Бассомпьер ответил, что всего на один раз. А обычно и на раз не хватает. Однажды его... — ну да вы понимаете кто — остановился на полпути. «А, — пробормотал он, — вот я тебя сейчас отрежу». — «О, — откликнулась его дама, — простите ему и на этот раз». Он любил крупных женщин, говоря, что, когда имеет дело с ними, ему кажется, что перед ним не одна, а две. Я с этим не согласен. Маленькие женщины более пылки и более игривы. Но хорошо бы, чтобы к тридцати пяти годам они подрастали, дабы обрести хотя бы представи-